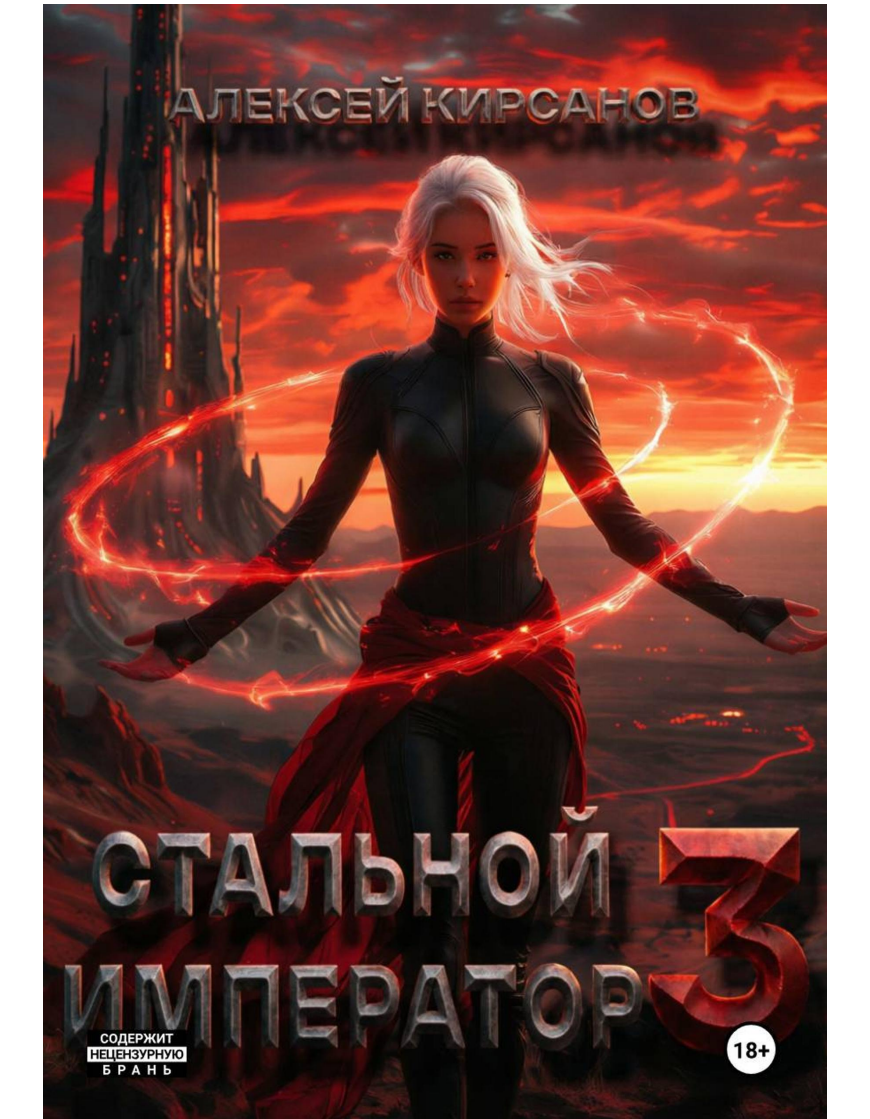

АЛЕКСЕЙ КИРСАНОВ

СТАЛЬНОЙ ИМПЕРАТОР 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Кирсанов

Стальной император 3

<https://litres.ru/74419698>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Артура уже есть мех-прототип, четыре девушки реактора и план действий. Но Круги начинают втыкать палки в колеса, а Жрица и просто хочет убить. До сборки Созвездия остается совсем немного...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Кирсанов

Стальной император 3

Глава 1

Я сидел в кресле, откинувшись, и тупо пялился на голографическую карту, где словно нехотя, гасла точка Цитадели Гефест. Ворота закрылись со звуком, который разнесся по округе, и напоминал падение многотонного засова. Теперь у цитадели остался только Охотник, и, если кто-то сунется без приглашения — это будут уже его проблемы. Бодаться с Охотником я бы точно не хотел.

Колонна вытянулась, оцетинившись стволами и сенсорами. Вереница тяжелых вездеходов, оставляющих глубокие следы на земле, закаленные бойцы, готовые в любую секунду принять бой, и над всем этим возвышался Властелин. Пятнадцать метров ходячей брони, способной разнести к чертям любую угрозу. А я был тем самым идиотом, который управлял этим титаном, сливаясь с ним в единый организм, штука, скажу я вам, не для слабонервных. Каждый шаг меха отдавался в теле приятной дрожью и ощущением могущества.

«Маршрут проложен, — раздался в голове голос Амадеуса. — До Хребта Мёртвых Богов примерно трое суток пути. Дорога — дрянь, активных аномалий и хищной живно-

сти больше, чем грязи. Рекомендую запастись терпением и внимательно мониторить периметр».

— Спасибо, что напомнил, — хмыкнул я вслух, чувствуя, как кресло мягко вибрирует в такт шагам исполина. — Без тебя я бы обязательно полез в самое пекло, уж точно. Потому что я такой, знаешь, любитель острых ощущений.

«Всегда пожалуйста. Твоя склонность к самоубийственным авантюрам давно занесена в мои базы данных как одна из основных характеристик личности».

— Иди ты в баню, Амадеус.

На карте, периодически перекрываемой рябью помех, мерцала точка в горном массиве, на самой границе известной нам территории. Сигнал был слабый, едва читаемый, но он очень напоминал сигнатуру Реактора. Ну или же чего-то очень похожего. Амадеус не мог сказать точно: записей об этом месте в его бездонной памяти не сохранилось. Может, там очередная лаборатория, напичканная смертельными ловушками. А может — склад с артефактами, где можно наварить бабла на продаже древнего хлама местным барыгам. А может это просто сбой сенсоров, и мы вообще зря тащимся в такую даль.

Хотя вряд ли «зря». В последнее время каждая наша вылазка обычно окупалась с лихвой, принося трофеи, технологии и новые загадки. После того как мы разнесли армию Накамуры и вырвали Лизу из его цепких лап, слухи о Созвездии пошли уже по всему востоку. К нам потянулись отчаянные

головы, готовые идти в огонь за шанс на нормальную жизнь. У нас появились бойцы, готовые идти в огонь, горы трофеев, и укрепленная база, которую не так-то просто взять. Да и девочек забывать нельзя: каждая из них могла в одиночку порвать батальон, не напрягаясь. Я иногда ловил себя на мысли, что управлять таким «гаремом», прости господи, даже сложнее, чем мехом. По крайней мере, у меха есть четкая инструкция, написанная сухим техническим языком без душещипательных сцен и нервных срывов. А тут — сплошные эмоции, обиды, ревность, и всё это на фоне постоянной угрозы смерти. Бардак, короче.

Додумать эту ценную мысль я не успел, потому что общий канал взорвался голосом Веры — звенящим от едва сдерживаемой обиды, как натянутая струна, готовая лопнуть в любую секунду:

— Алиса, я знаю, что ты обо мне думаешь! Может, скажешь мне все это в лицо, а не будешь транслировать это каждые десять минут в общий контур? У меня от тебя уже голова раскалывается!

Я вздохнул, отключился от общего контура, и пошёл разнимать своих грозных спутниц. Потому что если этого не сделать, они разнесут все к чертям собачьим, и тогда придётся чинить переборки, а запчасти не растут на деревьях.

Жилой модуль Властелина включал в себя тесные отсеки, общую кают-компанию с металлическим столом, на котором вечно стояли грязные кружки. Не дворец, конечно, но

по сравнению со старым мехом, где мы ютились, просто пятизвездный отель. Именно в кают-компании сейчас стояли друг напротив друга две девушки, каждая из которых могла бы украсить собой обложку любого модного журнала, не существуя они в этом суровом мире, где модных журналов в принципе не было.

Алиса смотрела на Веру, и весь её облик напоминал кошку, которая ещё не решила: ударить когтистой лапой или пока подождать, наслаждаясь моментом. Высокая, стройная, с желтыми волосами, собранными в тугой хвост, и ледяными глазами — она была само совершенство, если бы не демонический характер, способный вывести из себя любого. Вера, с копной пушистых синеватых волос, в которых застряли пылинки и мелкий мусор, и взглядом загнанной в угол лани, сжимала кулаки. Она явно еле сдерживалась, и вокруг неё все дрожало от напряжения — эмпат, твою мать, чувствовала всё, что творилось в душе Алисы.

— Озвучиваю, дорогуша, как ты и просила, — ледяным тоном, произнесла Алиса. — Ты постоянно всё сглаживаешь. Любой конфликт, любое острое напряжение — ты глушишь своим «всё спокойно, всё хорошо», и в результате я чувствую себя не в боевом отряде, а на сеансе групповой терапии. Ему нужна злость, и настоящая ярость — это топливо для оператора. А ты лепишь из него какого-то диванного стратега, который бесконечно перебирает кучу безопасных вариантов. Ему нужен огонь!

— А ты просто ревнуешь, — отрезала Вера, и её голос прозвучал неожиданно твердо, как сталь. — Ревнуешь его ко мне, к Айзе, к Лизе, к любой, кто оказывается ближе, чем на вытянутую руку. Может, проблема не в моей эмпатии, а в том, что ты до дрожи боишься, что его просто уведут, и он перестанет уделять тебе свое драгоценное внимание?

Воздух буквально заискрился, Вера попала в точку. Я буквально почувствовал, как их энергия пошла вразнос, сталкиваясь невидимыми потоками. Ещё секунда — и кают-компания превратится в полигон для пси-дуэли с разрушенной обшивкой и сорванными дверьми, а мы ещё даже от Гефеста толком не отошли. Я прислонился плечом к дверному косяку, скрестил руки на груди и произнёс самым будничным тоном, на какой только был способен, хотя внутри всё вибрировало от их противоборствующих аур:

— Закончили, девочки? Или мне попросить Айзу, чтобы она вас разняла? Или, может, хотите, чтобы я вас обеих запер в грузовом отсеке до вечера? Там, кстати, темно и холодно, как в могиле. Очень способствует умиротворению, и будет время подумать.

Обе замерли, будто громом поражённые. Повернулись ко мне. Алиса — с вызовом, сверкая глазами, Вера же с облегчением пополам с досадой, словно ее застучали за чем-то постыдным.

— А теперь давайте подытожим, — сказал я, не давая им опомниться и перевести дух. — Алиса права: избыток покоя

притупляет чутьё, делает нас мягкими и уязвимыми. Вера тоже права, без её баланса мы бы уже давно перегрызлись. Обе неправы в том, что выясняете это в общем канале, на потеху всему отряду. Если хотите подраться — у нас есть тактический симулятор с полным спектром ощущений. Если хотите поговорить — приходите ко мне по одной, я всегда открыт к диалогу. Но кричать на весь мех я запрещаю. Всем все понятно?

— Да, командир, — сказали они почти синхронно, но интонации разнились. У Алисы это прозвучало как сухое «принято к сведению», у Веры — как тихое «прости, я больше не буду», полное раскаяния, от которого у Алисы дёрнулся глаз.

Я кивнул и вышел, оставляя их в наэлектризованной тишине. Закрывая дверь, я услышал, как Алиса сухо бросила: «Вечером продолжим», — а Вера тихо ответила: «Договорились». Ладно, хоть не стреляют, подумал я. Уже колоссальный прогресс. По сравнению с тем, как они в самом начале попытались разнести мою каюту, это просто мирный пикник.

Технический отсек находился в корме, в самом сердце машины, и именно там Лиза пыталась совладать со своим даром. Девушка сидела на корточках перед тестовым модулем — небольшим сенсором, измеряющим плотность энергии, — и гипнотизировала его взглядом, полным сосредоточенной ярости. Её фиолетовые волосы слиплись от пота, а на лбу выступили капли, которые она вытирала тыльной стороной ладони, не отрывая взгляда от цели.

— Давай, спокойно, — шептала она, и капелька пота скатилась по её виску. — Волна, а не пучок. Амплитуда... Чёрт, давай же, зараза!

Бирюзовый импульс, похожий на шаровую молнию, сорвался с её ладони, ударил в сенсор, и тот взорвался с оглушительным хлопком. Во все стороны брызнула едкая противопожарная пена, заливая Лизу с головы до ног белыми хлопьями, которые липли к одежде и волосам, превращая её в нечто среднее между снежной бабой и разъярённым енотом.

— Да чтоб тебя! — выкрикнула она, отплёвываясь и яростно отряхивая руки. — Зараза такая! Вечно этот дрянной дар ведёт себя как хочет!

— Здравствуй, Лиза, — заметил я от двери, стараясь не улыбаться, хотя вид у неё был настолько комичный, что я едва сдерживался. — Как успехи? Сколько уже угробила сенсоров? Это какой по счёту?

Лиза обернулась. Вид у неё был как у взъерошенного котёнка, которого окунули в ведро с мыльной водой: мокрая, с прилипшей к носу пеной, с фиолетовыми прядями, торчащими во все стороны. Я не удержался — хмыкнул, а потом и вовсе расхохотался, потому что она была похожа на оживший кошмар механика.

— Не смешно! — буркнула она, яростно вытирая лицо рукавом, который тут же стал мокрым и липким. — Я пытаюсь, правда пытаюсь, но эта проклятая энергия меня не слушается! Ты говорил — волна, амплитуда... А у меня внутри

будто фейерверк подожгли, и он совсем не хочет гореть ровно, а хочет взорваться!

— Потому что ты пытаешься управлять хаосом как упорядоченной системой, — я присел рядом и протянул ей чистую ветошь. — Это всё равно что научить ураган танцевать вальс по строгой схеме. Не надо его дрессировать. Надо просто задавать направление, чувствуя его ритм. Ты не дирижёр, Лиза. Ты — джинн, выпущенный из бутылки. И твоя задача — не заставить его подчиняться, а договориться с ним.

— Легко сказать, — она отёрла лицо и посмотрела на меня с отчаянием, плещущимся на дне зрачков, смешанным с раздражением на саму себя. — У тебя-то всё структурировано, ты натренированный до автоматизма. А я... я даже не знаю, на что способна. Кроме как взрывать оборудование и пугать техников. Они уже крестятся, когда я прохожу мимо.

— Успокойся, узнаешь, — я поднялся, улыбаясь. — Давай, на привале, я с тобой позанимаюсь и настрою твой дар через свой. Готова?

Она кивнула, и в её глазах мелькнуло что-то, похожее на робкую надежду, смешанную с неловкостью. — Готова. Я справлюсь, я буду стараться.

— Тогда договорились. И постарайся больше ничего не взрывать, хотя бы до вечера. У нас осталось не так много сенсоров.

— А если у меня не получится?

— Тогда придется заказывать запчасти у Архитекторов.

А они, знаешь ли, уже тысячу лет как исчезли, и служба поддержки у них хромает. Им точно не до нас, они скорее всего разбираются со своими проблемами.

Лиза фыркнула, смахивая с носа остатки пены, и на её лице появилась слабая, но искренняя улыбка. Я вышел из отсека, чувствуя, как её хаотичная энергия мягко толкается в мою собственную, будто щенок, тычущийся носом в ладонь. Скоро я возьмусь за неё всерьёз, и тогда её сила перестанет быть проклятием.

Ночь накрыла колонну быстро — на пустошах темнело стремительно. Багровое небо густело до бордового цвета, и на нём проступали незнакомые созвездия, которые ни один земной астроном не смог бы опознать. Они висели низко, нависая над головой, и казалось, что до них можно дотянуться рукой, но это была всего лишь игра света.

Мы встали лагерем в скальном углублении, напоминавшем кратер от удара титанического кулака. Вездеходы образовали защитный периметр, ошетилившись автоматическими турелями, которые медленно поворачивали стволы из стороны в сторону, сканируя местность. Властелин нависал над нами спящей громадой, его контуры едва угадывались в сумерках. В лагере уже стоял запах тушёнки, терпкого чая и везде присутствовала едкая пыль, которая проникала повсюду, даже в самые герметичные отсеки. Я лежал в своём жилом модуле, закинув руки за голову, и смотрел в тусклый металлический потолок, по которому пробегали блики от ин-

дикаторов.

Мысли текли вяло. Карта Архитекторов, всё ещё стояла перед глазами: десятки точек, разбросанных по континенту. Цитадели, хранилища, лаборатории — наследие расы, рассыпанное щедрой рукой. И где-то там, в горах, прятался ещё один сигнал. Может, Реактор. А может и нет. Амадеус не мог сказать точно. Но и других зацепок у нас не имелось, и мы не могли позволить себе роскошь сидеть на месте.

В другой жизни, в другом мире — я бы ни за что не повёл отряд в неизвестность. Мазурян был прагматиком до мозга костей: просчитать риски, исключить переменные, подготовить резервный план. Но та жизнь истиралась, пока не остались только бледные контуры, которые я уже не мог различить. Иногда мне снилась Москва — запах прелых осенних листьев, бензина и антисептика, — и тогда я просыпался с ощущением, что видел будто чей-то чужой сон. Словно этот мир — с его багровым небом, мехами и Архитекторами — выжигал из меня все земное, заменяя на что-то совершенно новое, жёсткое и безжалостное. И я не мог сказать, что сильно сожалею об этом. Там, в старом мире, у меня не было никого. Здесь же было ради чего жить, ну или по крайней мере мне так казалось.

Дверь открылась без стука, с тихим шелестом гидравлики. На пороге стояла Айза. Она была в своей новой облегающей форме, но выглядела как девушка, которой внезапно захотелось поговорить на ночь глядя. Белые волосы рассыпались

по плечам, а в глазах мерцали маленькие искры, и волна запахов, будто она только что прошла по цветущему лугу.

— Не спится? — спросил я, приподнимаясь на локте и чувствуя, как в груди разливается тепло от её присутствия.

— Я слишком долго спала, и, кажется, уже выпалась на десять жизней вперёд, — она улыбнулась уголками губ. — Хочу тебе кое-что показать.

И вдруг жилой модуль исчез. Он растаял, как утренний туман под лучами солнца, уступая место лугу. Самому настоящему бескрайнему лугу: изумрудно-зелёная трава до горизонта, голубое небо над головой, солнце — не багровое, не кровавое, а золотисто-жёлтое, тёплое, как в детстве, которого у меня никогда не было. Я чувствовал ласковый ветер на коже, слышал басовитое гудение шмелей, ощущал запах клевера и влажной, прогретой земли. Настолько реально, что защипало в носу и перехватило дыхание, словно я сам был частью этого сна.

— Что это? — спросил я, продолжая принюхиваться к этому невозможному, забытому великолепию. — Твоя иллюзия?

— Мои сны, — Айза опустилась на траву рядом со мной, и травинки склонились под её весом, словно живые. — Вернее, это мир, который я видела тысячу лет, пока была в ста-зисе. Вот таким он был до багрового неба. До падения. Они разрушили его, а потом и себя, но это — то, что они очень хотели сохранить. То, что они считали идеалом.

Она сорвала травинку и задумчиво провела ею по своей ладони. — Я хотела показать тебе это, Артур. Чтобы ты не забывал, что мы защищаем не просто выживание. Мы пытаемся вернуть возможность снова жить в таком мире. Чтобы это была действительно жизнь, а не существование.

Я не знал, что ответить. Да и не хотелось говорить, разрушая словами эту хрупкую магию, которая держалась лишь на её желании. Я просто смотрел на неё — на её белые волосы, в которых запутались солнечные блики, на её лицо удивительно красивой женщины, а не древнего гибрида и оружия Архитекторов. Она проспала тысячу лет и всё равно не разучилась мечтать. А я за какие-то месяцы почти забыл, как это делается, закопавшись в тактику и выживание, в грязь и кровь.

— Иди сюда, — сказал я тихо, и голос дрогнул, выдавая ту часть меня, которую я пытался спрятать за маской командира.

Она качнулась вперёд плавным движением, и наши губы встретились. Иллюзия дрогнула, пошла рябью, стала ярче, насыщеннее, словно кто-то выкрутил настройки реальности до предела. Цветы на лугу полыхнули изумрудным и лазурным, небо закружилось в головокружительном танце красок, воздух наполнился запахом мёда и дикой мяты, и я чувствовал, как её энергия, древняя и чистая, вливается в меня, заполняя пустоты, о которых я даже не подозревал.

Я не знаю, сколько это длилось. Время потеряло всякий

смысл. Мы были то на лугу, то на морском берегу с хрустальными волнами, разбивающимися о скалы, то на горной вершине под звёздным шатром — Айза творила миры щедрой рукой, и каждый из них мы проживали вместе. Её энергия вливалась в меня тёплой, успокаивающей волной, и я чувствовал, как мои собственные границы раздвигаются, становятся шире, глубже, вбирая в себя этот космос, который она дарила. Но главное было не в приходе силы, а в том, как она смотрела на меня. С такой нежностью и благоговением, что у меня перехватывало дыхание, и мир вокруг переставал существовать. Она была создана как совершенное оружие, но сейчас, в этой иллюзии, она была просто Айзой. Девушкой, которая тысячу лет мечтала показать кому-то свой луг и наконец дождалась.

Когда всё закончилось, иллюзия растворилась, как утренний туман, оставив после себя ощущение светлой грусти и странного покоя. Мы лежали в моём модуле, и над нами был обычный серый потолок. Айза тяжело дышала, её белоснежные волосы разметались по подушке, а на губах блуждала совершенно ей несвойственная улыбка — тёплая, смущённая, живая, как у обычной девушки, а не бессмертного гибрида.

— Ну как, — прошептала она, заглядывая мне в глаза, — калибровка прошла успешно? Мне кажется, я немного перестаралась с иллюзией, но ты вроде и не жаловался.

Я рассмеялся — негромко, но искренне, чувствуя, как отпускает скопившееся напряжение, как мышцы расслабляют-

ся после долгого дня. — Более чем. Ты умеешь удивлять, Айза. Каждый раз по-новому.

Она прижалась ко мне всем телом, и я обнял её за плечи, вдыхая запах её волос, они всё ещё пахли лугом и мёдом. Её дыхание постепенно выравнивалось, и в полумраке модуля мы лежали молча, слушая, как внизу, в машинном отделении, мерно гудят реакторы Властелина, отсчитывая ритм нашего общего пути.

— Я же не просто оружие и гибрид, — сказала она вдруг тихо, и в голосе прозвучала вековая усталость, которую она так долго прятала. — Правда? Я не просто программа, которую вложили в тело?

— Правда, — ответил я, проводя рукой по её спине, чувствуя, как она вздрагивает от прикосновения. — Ты и не была им никогда. Просто ты поверила в это сама, вбила себе в голову это, приняв всё за истину. Ты — человек, Айза. Самый настоящий, живой человек. И я это абсолютно точно знаю.

Она ничего не ответила, только прижалась крепче, и я почувствовал, как её плечи едва заметно дрожат. Я не стал ничего говорить, просто держал её, пока она не заснула.

Глава 2

Утро наступило по расписанию, и жилой модуль наполнился тихим гудением активирующихся систем. Я проснулся, чувствуя себя так, будто проспал неделю в каком-нибудь райском саду, а не в железной коробке посреди пустоши. Энергия Айзы до сих пор гуляла по телу тёплыми волнами, растекаясь по нейро-каналам, и это было... приятно. Очень приятно. Я даже потянулся, чувствуя, как хрустят суставы, и улыбнулся своим мыслям. Воспоминания о прошлой ночи всплывали обрывками — её дыхание на моей шее, шепот, сорвавшийся с губ, и то, как она сжимала мою ладонь, будто боялась, что я исчезну. Я давно не чувствовал себя так хорошо и спокойно. Всё, что происходило в отряде — эта бесконечная война, бегство, риск — вдруг обрело гораздо более глубокий смысл.

Айза вышла из моего модуля первой, двигаясь с грацией проснувшейся пантеры — её шаги были бесшумными, и лишь довольное лицо выдавало ее настроение. Я остался приводить себя в порядок и уже через пять минут услышал из коридора подозрительную тишину, которая обычно бывает перед бурей, когда что-то вот-вот должно случиться. Выглянув в общий коридор, я всё понял с первого взгляда.

Айза шла по коридору и улыбалась. Улыбкой человека, который проснулся по-настоящему счастливым. Часовой,

молодой парень с обветренным лицом, выронил флягу, и она покатилась по полу, расплескивая воду, а он стоял, раскрыв рот, и смотрел на неё как на явление божества. Техники замерли с инструментами в руках, превратившись в соляные столпы, и только один из них, самый старый, перекрестился, бормоча что-то невнятное. Я заметил, как двое механиков, чинивших что-то, уставились на Айзу с таким выражением, будто увидели призрак из древних хроник. Обычно она проходила мимо них с ледяным безразличием, а тут вдруг улыбка. Это буквально загнало их в ступор и нарушило все их представления о ней.

— Доброе утро, — сказала Айза часовому, и её голос прозвучал мягкой музыкой, которая разлилась по коридору, как тёплый свет.

— Д-доброе, — выдавил тот, не в силах отвести от неё ошарашенного взгляда. Его щёки покраснели, а руки задрожали. Фляга так и осталась лежать на полу, и никто не спешил её поднимать — все заворожённо следили за каждым её движением.

Она прошла мимо техников и, бросив мимолётный взгляд на них, заставила одного из них поперхнуться воздухом. Парень, которому было лет двадцать, вдруг побледнел, а потом густо покраснел и уткнулся в свой инструмент, делая вид, что что-то проверяет, хотя и дураку было понятно что он просто в шоке. Айза же просто прошла дальше, оставляя за собой шлейф лёгкого аромата, чего-то естественного, вроде

полевых трав и утренней росы.

У кухни Айза взяла флягу с водой, отхлебнула и заметила вслух, что вода сегодня особенно свежая и вкусная. Бойцы, завтракавшие вокруг, дружно закивали с таким отчаянным энтузиазмом, что один из них пролил горячую кашу на штаны и даже не заметил, продолжая смотреть на неё, как замороженный. Его сосед, не выдержав, ткнул его локтем в бок, и тот наконец очнулся, но было поздно — пятно от каши расплзлось по униформе, а он лишь беззвучно шевелил губами, пытаясь выдавить из себя хоть слово. Такую Айзу они не видели никогда за всё время. Все привыкли к тому, что обычно она была холодной, отстранённой, как статуя, а тут вдруг такая разительная перемена. Явление, явно достойное летописей. Кто-то из старых бойцов перешёптывался, поглядывая на неё с подозрением и восхищением одновременно — что такое с ней произошло? Но Айза, казалось, не замечала их взглядов — она просто наслаждалась моментом, вдыхала воздух и улыбалась этому миру, который был виден сквозь пыльные иллюминаторы.

Но когда Айза столкнулась с Алисой, эффект был прямо противоположный. Княжна стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на неё с прищуром снайпера, вычисляющего траекторию цели. Её контур вибрировал от холодной, аналитической ревности, которую она даже не пыталась скрыть. Алиса была из тех, кто привык контролировать всё вокруг — каждую ситуацию, каждую эмоцию, каждое движение со-

юзников. А тут вдруг Айза, её вечная соперница, расцвела за одну ночь, и это было явно не из-за удачной тренировки или тактической победы.

— Ты сегодня подозрительно жизнерадостная, — заметила она ледяным тоном, от которого на стенах вполне мог выступить иней. — Не случилось ли чего дорогая? Может, ты научилась новому приёму?

— Нет, просто приснился хороший сон, — отозвалась Айза, и её щёки чуть порозовели. Она отвела взгляд, но улыбка осталась, и это было красноречивее любых слов. — Давно не спала так хорошо.

— Хорошо, значит, — Алиса прищурилась ещё сильнее, и в воздухе разлилось ощущение надвигающейся грозы. Её пальцы сжались в кулаки, и я заметил, как по её предплечью пробежала едва заметная рябь — признак того, что она активирует внутренние резервы, пытаясь успокоиться. — И где же ты так хорошо выпалась? В своём модуле? Или, может, где-то в другом месте?

Айза промолчала, но её улыбка стала ещё шире и гораздо более красноречивой, чем любые слова. Она просто прошла мимо, оставив Алису с открытым ртом. Княжна даже шагнула было за ней, но остановилась, понимая, что любое продолжение только унизит её саму. Она привыкла быть несокрушимой, а тут — проиграла партию, даже не успев понять правила.

В этот момент из жилого модуля вышел я — свежесвыбри-

тый, в новой форме, излучая собранность и спокойствие, которое было явно напускным, потому что я чувствовал, что сейчас может начаться буря. По тому, как Алиса перевела взгляд с Айзы на меня и обратно, я понял: она сложила два плюс два быстрее, чем бортовой компьютер вычисляет траекторию. Её глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию. В них читалось всё сразу, обида, ярость, и неистовая ревность в перемешку с чем-то похожим на боль. Этот взгляд означал, что скоро у нас состоится очень неприятный разговор.

Вера, сидевшая у пульта связи и до этого безучастно наблюдавшая за сценой, вдруг покраснела до самых кончиков волос и уткнулась в планшет, делая вид, что изучает тактическую карту с небывалым усердием. Эмпат, чтоб её. Она вообще всё чувствует, каждую эмоцию, каждую мысль, даже те, которые мы пытаемся спрятать. И сейчас она явно улавливала то, что было между мной и Айзой, и это было для неё слишком откровенным. Её щёки горели, пальцы дрожали над экраном, и я видел, как она несколько раз перелистнула одну и ту же страницу, не в силах сосредоточиться.

— Доброе утро, — объявил я громко и чётко, обращаясь ко всем и разряжая обстановку командирским голосом, который привык подчинять себе даже самых непокорных. — Быстро завтракаем и готовимся к выходу. До Хребта нужно добраться без задержек. Вопросы у кого-нибудь есть?

Вопросов не было. Были только взгляды, пронзающие ме-

ня насквозь. Алиса явно хотела что-то сказать, но сдерживалась и смотрела на меня так, что я сразу ощутил холод в районе позвоночника, будто она уже мысленно приставила клинок к моей шее. Вера старательно изучала планшет, хотя он уже битую минуту показывал одну и ту же страницу с картой, которая никуда не двигалась. Айза улыбалась, глядя куда-то вдаль, и в этой улыбке было столько безмятежного счастья, что я почти ей завидовал — она умела наслаждаться моментом, не думая о последствиях. В какой-то степени я восхищался её способностью отключать все лишнее.

— Вопросов нет, — процедила Алиса и развернулась так резко, что взметнулась стальная стружка. — Я прослежу за сборами. И, Артур... — она бросила на меня короткий, колющий взгляд. — Нам нужно будет с тобой поговорить.

Она скрылась в недрах меха, не ожидая моего ответа и оставив после себя шлейф ледяного негодования, который завис как туман. Я выдохнул и посмотрел на Веру. Та, не поднимая глаз, тихо пробормотала, словно извиняясь за свои способности:

— Я всё чувствую, Артур. Это было очень.... Эмоционально. Как будто я... тоже участвовала. — И она густо покраснела. Её голос дрожал, и я понимал, что ей сейчас нелегко — быть эмпатом в отряде, где кипят такие страсти.

— Хм... Это то, о чем я подумал? — спросил я, стараясь говорить мягко. Вера спрятала глаза, снова уткнувшись в планшет. — Извини, что так вышло.

Я понял, что Вера все это время чувствовала наши с Айзой эмоции. И похоже, что бы хоть немного это заглушить, пыталась справиться сама...

— Не за что извиняться, — она наконец подняла взгляд, и в нём читалась сложная смесь эмоций: смущение, жгучее любопытство, и лёгкая досада. — Это... это нормально. Просто мне нужно немного времени чтобы привыкнуть... к такому. — И она снова залилась краской, отворачиваясь и делая вид, что проверяет каналы связи.

Колонна оживала, наполняясь гулом моторов и лязгом металла. Взрели двигатели вездеходов, часовые заняли места в головных машинах, бойцы побросали кружки в контейнер и разбежались по боевым расчётам. Властелин зашевелился, разогнул манипуляторы и сделал первый шаг на восток, сотрясая землю так, что мелкие камешки подпрыгивали на несколько сантиметров. Я смотрел, как на голограмме ползёт алая точка, отмечая наше неумолимое продвижение. Пустошь простиралась до самого горизонта, и где-то там, за грядой скал, нас ждал Хребет — место, где даже Архитекторы боялись появляться.

Амадеус пока молчал — то ли анализировал данные, то ли просто тактично решил не лезть с советами, понимая, что сейчас мне нужна тишина больше, чем его комментарии. Из жилого модуля доносились приглушённые голоса: Алиса что-то втолковывала Вере, и тон был уже просто деловым, без лишних эмоций. Лиза в техническом отсеке тихо руга-

лась, но взрывов пока слышно не было — видимо, решила отложить тренировки до обещанного мною урока, чтобы не разнести всё, что осталось. Ну а Айза, судя по ровному мерцанию её контура в нашей общей сети, ушла досыпать в свой модуль с чувством выполненного долга, оставив после себя только лёгкий аромат луга.

Я усмехнулся. Раньше я считал себя гением, потому что мог сломать личность человека, превратив его в марионетку, которая танцует под мою дудку. Теперь я даже не уверен, что способен разрулить ссору двух женщин за завтраком, не говоря уже о более серьёзных конфликтах. Доктор Мазурян был бы в ужасе от такого падения своего величия. Артур Инвертор — просто выдохнул и принял реальность как есть, со всеми её плюсами и минусами. Я понял, что настоящая сила не в манипуляции, а в доверии, которое нельзя взломать или запрограммировать. И это открытие стоило дороже любых технологий.

За бронированным бортом проплывала пустошь — унылая, с редкими островами разрушенных мехов, торчащими из песка. Судя по карте, скоро должны были начаться тектонические разломы, где водились химеры, но пока что маршрут был чист, и сенсоры не фиксировали ничего угрожающего. Но я прекрасно понимал, что в этом мире спокойствие лишь временное затишье перед очередной бурей, которая обязательно нагрянет, и скорее всего именно тогда, когда мы будем меньше всего к ней готовы. Хищники пустоши были ум-

ны — они умели ждать, выжидать момент слабости.

И всё же, глядя на багровый горизонт, я чувствовал что-то похожее на уверенность. Не потому, что был сильнее врагов. Не потому, что у меня был самый мощный и передовой мех. А потому, что теперь я был не один. И это, чёрт возьми, дорогого стоило, гораздо больше, чем все трофеи и технологии, которые мы могли найти. Где-то в недрах Властелина Амадеус тихо хмыкнул и пробормотал что-то о том, что иметь дело с женщинами куда сложнее, чем с Архитекторами, и что его древние базы данных не содержат инструкций по управлению гаремами. Я даже не стал спорить. Потому что он был прав. Но, положив руку на сердце, оно того стоило — каждой царапины, каждого крика, каждой ссоры и каждого примирения.

И вот, когда ничего не нарушало нашего продвижения, внезапно земля содрогнулась от глухого удара, заставив подвески вездеходов жалобно застонать. Я бросил взгляд на тактический экран. С востока, из-за барханов, выползала стая Химер. Их было не меньше тридцати — ошестинившихся костяными гребнями тварей, чьи тела были покрыты хитиновой бронёй, способной выдержать попадание из лёгкой винтовки. Глаза горели алым, а длинные хвосты хлестали по воздуху, поднимая тучи песка и создавая помехи для сенсоров. Умные твари выбрали идеальный момент, зайдя со стороны слепящего солнца, чтобы мы не сразу заметили их приближение. Они двигались беззвучно, перестраиваясь на хо-

ду, словно подчиняясь единому разуму.

Система Властелина взвыла сиреной боевой тревоги, и лампы замигали по всему меху. Пятнадцать метров брони активировались за долю секунды. Мои нейронные связи переплелись с контуром управления, и я перестал быть человеком в кресле, став богом войны, заключённым в сталь и огонь. Ощущение было знакомым до боли — адреналин, скорость, власть над машиной смерти.

«Множественные цели», — бесстрастно доложил Амадеус, но я его уже не слушал. Мой разум был занят тактикой, а руки уже летали по панели управления.

— Всем звеньям — боевая готовность! — рывкнул я в эфир, и мой голос разнёсся по каналам связи, заставляя бойцов вскакивать с мест. — Химеры с востока! Вездеходы — круговой периметр!

Первая волна тварей ринулась на нас, разрезая воздух истошными воплями, которые пронзали уши даже сквозь шум двигателей. Когти, способные вспороть броню вездехода, мелькали в воздухе смертоносными веерами, и я увидел, как один из бойцов, не успевший укрыться, упал, заливая песок кровью. Девушки уже вплелись в общий контур, я активировал кинетические ускорители Властелина, и мех рванул вперёд в ослепительном рывке, сокрушая землю. Манипулятор правой руки, преобразованный в плазменный клинок, описал широкую дугу, и три химеры разлетелись фонтаном дымящихся ошмётков, их хитин лопнул, как яичная

скорлупа. Я не давал им опомниться. Левый манипулятор выбросил захват, поднимая в воздух еще одну тварь, которая отчаянно била лапами. Секунда — и импульсный удар превратил ее в кучу ошмётков и хитиновой пыли, которая осела на песок, смешиваясь с кровью.

Но химеры перестраивались, пытаясь взять меха в кольцо, используя свою численность и манёвренность. Периферийное зрение зафиксировало, как матерая особь, размером с небольшой вездеход, прыгнула на корпус, целясь в сочленение брони, где она была тоньше. Я бросил меха в крутой разворот и вся туша Властелина, ломая каменную породу, ушла в сторону, и когти твари лишь высекли сноп искр из брони, оставив лишь царапины на металле. Я почувствовал, как пот градом катится по лицу, но не мог позволить себе отвлечься ни на секунду.

Оборона превратилась в единый организм, где каждый ствол работал синхронно. Огненные трассы крупнокалиберных пулемётов захлестали по флангам стаи, отсекая самых наглых и заставляя их отступать. Гравитационная пушка Властелина взревела, создавая воронку искажённого пространства, в которую затягивало песок и обломки. Несколько тварей, не успев затормозить, закружились в воздухе, беспомощно молотя лапами, пока их не разорвало перегрузками, превратив в кровавый дождь. Вездеходы открыли ответный огонь, и трассеры прошивали хитиновые панцири, оставляя в них чёрные дыры. Одно звено уже развернулось в боевой

клин, готовое к зачистке, и я видел, как командир взмахнул плазмометом, приказывая двигаться.

— Отлично! — выкрикнул я, чувствуя, как адреналин заставляет сердце биться в унисон с реактором меха. — Заходите с флангов! Не дайте им окружить нас!

Бой затих так же внезапно, как и начался. Пустыня окрасилась тёмной кровью, которая впитывалась в песок, оставляя тёмные пятна. Властелин замер посреди дымящихся остовов химер, и пар от орудий поднимался над его плечами, смешиваясь с гарью. Я откинул с лица прядь волос, мокрых от пота, и улыбнулся. Если этот бой был лишь разминкой перед Хребтом, то впереди нас ждало отличное приключение. Настоящее, с кровью и сталью, как мы любим. Я переключился на общий канал и обвёл взглядом поле боя. Вездеходы стояли на месте, их броня была исцарапана, но цела. Бойцы пересчитывали потери — двое раненых, один убитый. Могло быть хуже. Гораздо хуже.

— Амадеус, — позвал я, — просканируй периметр. И проверь, не осталось ли еще где-то этих тварей.

«Уже делаю, оператор. Периметр чист, можно продолжать движение. Однако рекомендую усилить сканирование на марше — такие стаи обычно нападают без причины. Возможно, их кто-то спугнул с привычных мест обитания».

— Или же кто-то натравил, — мрачно добавил я, глядя на багровый горизонт. Внутри шевельнулось тревожное предчувствие, если вдруг за атакой стоял кто-то разумный, зна-

чит, мы наверное уже на радарх врага. — Ладно, позже с этим разберёмся. Всем отдыхать, привал два часа. Потом двигаемся дальше.

Я откинулся в кресле, позволяя себе короткую передышку, и закрыл глаза. В голове прокручивались лица девушек, и я понимал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.